

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья

УДК 82-21+ 792.09 + 82-95

Пьеса Шолома Аша «Бог мести» на российской театральной сцене начала XX века: причины общественного резонанса

Анна Сергеевна Кириллова

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, evdokimova-anna@list.ru

Аннотация. Начало XX века для русского театра связано с беспрецедентным по своему масштабу и скорости поиском новых драматургических тем и сценических форм. В активную дискуссию по вопросам развития театрального искусства было вовлечено много представителей культурной среды. Нередко поводом для очередного витка полемики о настоящем и будущем отечественной сцены становились неоднозначные по своей идее и исполнению пьесы, заработавшие себе скандальную репутацию. Причины громкого общественного резонанса заключались не только в спорных эстетических вопросах, но и в проблемах политического, межэтнического, этического характера.

Драма «Бог мести» еврейского писателя Шолома Аша подняла несколько важных тем, которые вызвали разные точки зрения и мнения, воплотившиеся на страницы периодических изданий. Не все авторы рецензий на эту пьесу адекватно поняли замысел драматурга, но многие сумели оценить и литературные достоинства, и идею, и даже оправдать провокационные эпизоды художественной обусловленностью.

Цель данной статьи заключается в выявлении основных причин, которые привели к популярности пьесы Ш. Аша «Бог мести». Проанализировав отзывы в периодических изданиях на произведения Аша, автор приходит к выводу, что, несмотря на драматургические достоинства произведения, в России «Бог мести» получил известность за счет наблевшего антисемитского вопроса, эпатажных сцен и модной в искусстве идее богоборчества. Пьеса сконцентрировала в себе то, что аудитория жаждала обсуждать в данный период времени. Своей прямолинейностью и шокирующей правдой драма Аша дала возможность общественности прямо говорить о витающих в воздухе, но со стыдом осознаваемых проблемах.

Ключевые слова: Шолом Аш, «Бог мести», «новая драма», российский театр начала XX века, литературная пародия.

Для цитирования: Кириллова А.С. Пьеса Шолома Аша «Бог мести» на российской театральной сцене начала XX века: причины общественного резонанса // Русская филология и национальная культура. 2022. №3(4). С. 43–52. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st23-2022.pdf>

Original article

УДК 82-21+ 792.09 + 82-95

Sholom Asha's play «God of Revenge» on the Russian theater stage of the early XX century: reasons for public resonance

A.S. Kirillova

Ryazan State University named for S.A. Yesenin,

Ryazan, 390000, Russian Federation, evdokimova-anna@list.ru

Abstract. The beginning of the XX century for the Russian theater is associated with an unprecedented search for new dramatic themes and stage forms. Many representatives of the cultural environment were involved in an active discussion on the development of theatrical art. Often, the reason for the next round of controversy about the present and future of the national stage became ambiguous in their idea and performance of plays that earned themselves a scandalous reputation. The reasons for the loud public response were not only controversial aesthetic issues, but also problems of a political, interethnic, ethical nature.

The drama «The God of Revenge» by the Jewish writer Sholom Asha raised several important topics that caused different points of view and opinions to splash onto the pages of periodicals. Not all the authors of the reviews of this play adequately understood the playwright's intention, but many were able to appreciate both the literary merits and the idea, and even justify provocative episodes by artistic conditioning.

The purpose of this article is to identify the main reasons that led to the popularity of the play by Sh. Asha is the «God of Revenge». After analyzing the reviews in periodicals on Asha's works, the author comes to the conclusion that, despite the dramatic merits of the work, in Russia the «God of Revenge» became famous due to the urgent anti-Semitic issue, shocking scenes and the idea of God-fighting fashionable in art. The play concentrated in itself what the audience was eager to discuss at a given time. With its straightforwardness and shocking truth, Asha's drama made it possible for the public to speak directly about the problems floating in the air, but with shame.

Key words: Sholom Ash, «God of Revenge», «new drama», Russian theater of the beginning of the early XX century, literary parody.

Введение. Имя еврейского писателя Шолома Аша (1880 – 1957) тесно связано с историей русско-еврейского театра первого десятилетия XX века. Это не означает, что в советское время его произведения полностью ушли со сцены: их ставили ГОСЕТ (Московский государственный еврейский театр на идиш) и еврейские антрепризы. Однако настолько популярными, повсеместными и скандальными пьесы этого драматурга никогда больше не были, как в начале прошлого века.

Ш. Аш известен в первую очередь как крупный прозаик, автор двадцати романов, множества рассказов и публицистических текстов. Также им было написано два десятка драматургических произведений, спектакли по которым были в репертуарах театров России, Америки, Австрии, Германии и Польши. Сам писатель стремился участвовать в постановочном процессе и присутствовать на премьерах. Но вскоре популярность его пьес стала так велика, что Аш уже не мог контролировать ни оригинальные режиссерские решения, ни варианты перевода своего текста на русский язык. Российская провинция, например, с большим энтузиазмом принялась ставить пьесы еврейского драматурга, несмотря на протесты некоторых губернских чиновников в связи с аморальным, по их мнению, характером этих произведений [15, с. 4]. Так, сообщали газеты, в Тифлисе полицмейстер запретил труппе Нового театра Л.Б. Яворской по воскресеньям показывать спектакли по пьесам Аша [11, с. 6]. Подобных ситуаций было немало, однако интерес к спектаклям от этого не угасал, а, наоборот, разрастался.

Основные результаты. Самыми востребованными пьесами Шоломе Аша для русского театра были «На пути в Сион» и «Бог мести». Труппа театра В.Ф. Комиссаржевской 16 января 1906 года впервые представила «На пути в Сион» в Петербурге. В прессе появились многочисленные отзывы о спектакле, но в большей степени о самой пьесе и её молодом малоизвестном авторе. Авторитетный журнал «Театр и искусство» напечатал портрет еврейского драматурга (1906, №4), а его главный редактор А.Р. Кугель писал, что «произведение г. Аша сверкает красками, поэзией, полно прозрачных и глубоких символов» [8, с. 4]. Другой сотрудник этого издания, писатель и критик, А. А. Луговой (Тихонов) посвятил пьесе большую статью, опубликованную частями в трех номерах. Автор пытался доказать, что творчество Аша пронизано национальным вопросом и заключает в себе одну ведущую мысль, связанную с необходимостью «самоотречения еврейства» [10, с. 30]. Этим утверждением он вызвал дискуссию на страницах «Театра и искусства». Оппонентом Лугового от лица редакции выступил, скорее всего, сам Кугель (заметка осталась без подписи), который со знанием проблем еврейского «национально-общественного верования» утверждал, что попытка Лугового предложить евреям «самоотречься» от своего мировоззрения и образа жизни «хоть и похвальна», однако представляет собой «рецепт горького вкуса» [10, с. 31], далекого от истины.

В прессе тема кризиса национальной самоидентификации также возникла и при появлении новой пьесы Шолома Аша – «Бог мести». Впервые она была опубликована в девятнадцатой книге сборника товарищества «Знание» за 1907

год вместе с несколькими главами продолжения романа М. Горького «Мать», повестью Н. Гарина «Инженеры» и записками В. Вересаева «На войне». Сам Горький настаивал на том, чтобы драма Аша, «вещь сильная по фабуле» [5, с. 13], была переведена с редакторскими правками и опубликована в сборнике.

Первым пьесу поставил Современный театр в начале апреля 1907 года в Петербурге [14, с. 225]. В газетных заметках сообщалось, что спектакль произвел большое впечатление, и уже осенью на постановку «Бога мести» решился театр Ф.А. Корша в Москве. Сам Аш был доволен московским спектаклем. Драматург также ждал появления своей пьесы в театре В.Ф. Комиссаржевской, однако актриса решилась на инсценировку только в 1908 году для гастрольной поездки в Соединенные Штаты Америки. Вплоть до 30-х годов XX века «Бог мести» вызывал бурную общественную реакцию в разных странах. С нашей точки зрения, в России всеобщее внимание к пьесе можно объяснить несколькими причинами.

Во-первых, драматург выбрал провокационный для современной ему публики сюжет. Еврей Янкель Шепшович содержит на первом этаже своего жилища публичный дом, а на втором живет сам с женой Сарой и дочерью Ривкеле. Хозяин борделя, человек с хорошим достатком, не теряет надежды стать в ближайшем будущем «честным евреем». Ради этой цели он заказывает священную Тору, чтобы создать благочестивую атмосферу в комнате своей дочери, которую собирается выдать замуж за уважаемого человека. Шепшович пристально следит за Ривкеле, периодически побивая её, чтобы та и мысли не вела себя как-нибудь скомпрометировать. Для себя и своей жены, бывшей проститутки, он не ожидает прощения от Бога, а просто надеется на спокойную и тихую старость. У евреев появление Торы считается большим событием для всей семьи, однако в доме Шепшовича очень курьезно звучат слова сейфера (переписчик Торы): «В доме, где находится Тора, там – сам Бог. Тора должна быть оберегаема от всякой нечисти...» [2, с. 215]. Однако ни Тора, ни угрозы отца не способствовали набожности Ривкеле. Втайне от родителей она спускается в притон, чтобы пообщаться с его обитательницами. Ривкеле очень охотно и не смущаясь интересуется всеми тонкостями образа жизни этих женщин. У одной из них возникла идея увести дочку хозяина в свой дом терпимости, который она и её любовник планировали вскоре открыть. Сделать это было совсем не трудно, так как Ривкеле, уже давно имевшая близкие отношения с девушкой легкого поведения по имени Манка, не задумываясь, оставила родные стены ради своей подруги. Шепшович, когда узнает, что его дочь сбежала, впадает в оцепенение и никак не может поверить в то, что божественная сила так внезапно и жестоко его покарала. Мать, которая нашла и привела Ривкеле домой, еще надеется на то, что ситуацию можно поправить, если никто ничего не узнает. Но Шепшович, почувствовав в своей дочери порочную натуру, в ярости хватается Ривкеле за руку и сам спускает ее на первый этаж, где, как он считает, ей самое место.

Появление представительниц дома терпимости в литературе, конечно, не было новостью, но откровенные разговоры и неприкрытая, даже натуралистическая, картина жизни в борделе шокировали театральную публику. Ни образы падших женщин, ни образ Ривкеле не романтизируется автором. Это заметил и

критик Б.И. Бентовин (псевдоним – Импрессионист), который писал, что у Аша «нет никакого желания сентиментальничать или фальшивить, нет никакого стремления к идейной реабилитации проститутки, к дидактизму» [6, с. 617]. И в то же время свой отрывок из статьи «Проститутки на сцене», посвященный «Богу мести», Бентовин заканчивает словами о том, что «нет клейменной прирожденной проститутки» [6, с. 618], и, если бы всех обитательниц дома Шепшовича поместить в благоприятную обстановку и одеть в хорошие наряды, их невозможно будет отличить от приличных девушек. Этот вывод идет вразрез с замыслом драматурга, который как раз и доказывает, что у таких женщин порочность является свойством их натуры. В пьесе нет карающего Бога, так как не божественное возмездие сломало Шепшовича, а наивное и страшное по своей справедливости убеждение Ривкеле: «Почему маме можно, а мне нельзя?» [2, с. 228] Врожденный порок или, по-современному, плохая генетика – зло, которое нельзя избежать.

Вторая причина, которая, как мы считаем, привлекала особое внимание к пьесе, – это национальность её героев. Сегодня, читая «Бог мести» Аша, сложно поверить в то, что, как писал критик журнала «Обозрение театров», побуждением к созданию этой драмы стал упадок нравов в самом еврейском народе. По его мнению, идея пьесы, мелкая, частная, оформленная в «бульварный сюжет», не стоила того, чтобы претендовать на какое-либо всечеловеческое обобщение [13, с. 6]. Однако были рецензенты, которые отмечали, что пороки, изображенные в пьесе, актуальны для нынешнего общества в целом, а «национальность Бога» не имеет никакого значения. Это, нам кажется, больше похоже на правду.

Стоит отметить, что в драматургическом творчестве Аша есть национальные пьесы («Грех», «Наследники», «Времена Мессии», «Наша вера» и др.), и именно они в большей степени вызвали отрицательные отклики у единоверцев. Национальная пресса без энтузиазма воспринимала произведения, бичующие недостатки еврейского образа мысли и образа жизни. Некоторые считали, что на фоне недавних погромов и в целом антисемитских настроений подобные театральные явления только обостряли межэтнические проблемы. Однако большая часть российских литературных и театральных деятелей видела в драмах Аша общечеловеческую социальную тематику. Так, например, как писал критик И. А. Клейн, в пьесе «Бог мести» «под оболочкой еврейско-религиозного сюжета» скрывается «символ двойственности морали всей нашей цивилизации» [7, с. 6]. Действительно, «Бог мести» не национальная драма уже потому, что, во-первых, она была популярна и остается такой до сих пор во многих странах Европы, во-вторых, отклики на нее в XX веке были столь многочисленны и разноаспектны, что говорит о многоплановости и актуальности пьесы для любого общества в любое время.

Третья причина заключается в богоборческой тематике пьесы. Современники указывали, что у молодого Аша были сложные отношения с религией отцов, и этот биографический факт некоторыми критиками был перенесен и на героя пьесы «Бог мести» Янкеля Шепшовича. Отвернувшийся от своей веры еврей

– явление редкое, и поэтому молодой Шолом Аш в глазах общественности становится фигурой, овеянной туманом таинственности и притягательности. Литературе начала XX века были хорошо знакомы мотивы кризиса веры и религии. С богоборчеством, как писал критик Ю. Беляев, тогда заигрывали многие еврейские писатели «от Дымова до Юшкевича» [3, с. 13]. Однако в случае с пьесой «Бог мести» сложно поверить в то, что вопросы поиска Бога, борьбы с Богом автором были поручены ограниченному и грубому хозяину публичного дома. Шепшович – карикатурный образ, и Бог для него все равно, что атрибут определенного статуса в обществе, а Тора – показатель благосостояния. Проблема кризиса религиозного мировоззрения в произведении есть, но прослеживается она не в богоборчестве, а в отсутствии у всех героев этой пьесы Бога в принципе. Заявленного в названии Бога в самой драме нет, так как в совершенно бездуховной среде, изображенной драматургом, его быть не может.

Как мы уже отмечали выше, отзывов на пьесу «Бог мести» в начале XX века было очень много: чуть ли не каждое крупное периодическое издание считало своим долгом высказаться по поводу этого произведения. Большой объем критики проанализирован современными исследователями. Ценными в этом отношении считаются работы с обширной библиографией В. Левитиной [9], Е.М. Беневича [4], Г. Элиасберг [17], а также сборник «Sholem Asch Reconsidered» [18].

В то же время существуют малоизвестные и оригинальные критические выступления по поводу пьесы «Бог мести». Так, статья известного писателя, критика, фельетониста А. Амфитеатрова на пьесу Аша, опубликованная в «Театре и искусстве», представляет собой яркий пример злободневной литературной пародии.

Исследователь В.Н. Новиков определяет жанр литературной пародии как «комический образ художественного произведения, стиля, жанра» [12, с. 5]. В пародии важна двуплановая природа, и, как отмечал Ю. Тынянов, «чем уже, определеннее, ограниченнее второй план (пародируемый – *А.К.*), чем более все детали произведения носят двойной оттенок, воспринимаются под двойным углом, тем сильнее пародийность» [16, с. 212]. Литературные пародии могут быть написаны только на максимально популярные тексты, на всем знакомый сюжет, иначе комический эффект «провалится» и цель пародии не будет достигнута. Знать первоисточник пародии просто необходимо, и в этом отношении «Бог мести» стал прекрасным источником для пародии, так как текст был хорошо известен большинству читателей журнала.

Литературная пародия А. Амфитеатрова, хоть и небольшая по объему, отличается остроумием, актуальностью и жесткой критикой. Амфитеатров начинает свой текст с того, что рецензенты «любимой им, прекрасной пьесы талантливого г. Шолома Аша» никак не могут успокоиться по поводу эпатажирующих публику откровенных сцен и подробностей жизни обитательниц дома терпимости. В связи с этим, Амфитеатров предлагает моменты пьесы, заставляющие краснеть публику, переделать на «совершенно невинное, но достаточно вырази-

тельное, сильное, и в то же время справедливое замещение» [1, с. 825]. Автор пародии меняет презираемую деятельность Янкель Шепшовича на издательскую. Еврей выпускает литературные сборники, в которых печатается г. Арцыбашев. Своим современникам романист и драматург М.П. Арцыбашев был известен в первую очередь как автор произведений, наполненных эротическими сценами. Его творчество провозглашало гедонистический образ жизни, стремление к удовлетворению физиологических потребностей. В пародии Шепшович старается оградить свою дочь от тлетворного влияния им же издаваемых сборников, и ради этого даже выписывает для нее «пуританские» «Ниву» и «Вестник Европы». Однако благонамеренное чтение не спасает Ривкеле от знакомства с божественной литературной средой. Она заводит дружбу с вымышленной поэтессой Манькой, которая сотрудничает с издателем Хаимом, «публиковавшим ее стихи о лезбийской любви». В этих же сборниках «печатались» реальные литераторы, хорошо знакомые читателям того времени: М.А. Кузьмин, который открыл в художественной прозе тему однополрой любви, и молодой С. Городецкий, видимо, со своей темой биологического оптимизма в человеке, проникнутого стихией дикой природы. Хаим объясняет Ривкеле, что такое литературные сборники, и открывает ей тайну о роде занятий её отца:

«— А видите ли — когда несколько человек придумают каждый по пакости, которую совестно произнести вслух, они пишут свои пакости на бумаге, а я все записанное соединяю в книгу, печатаю и продаю.

— Мне кажется, это очень нехорошее дело — писать пакости?

— Нет, когда в моде, ничего. Ваш папаша промышляет тем же самым, и ничего» [1, с. 826].

В итоге Ривкеле соглашается сотрудничать с Хаимом и, «будучи талантлива», пишет нечто такое, что «даже известный издатель Аскарханов, читая, только краснел да кряхтел» [1, с. 826]. В действительности издательство Н.С. Аскарханова выпускало книги, содержание которых можно понять уже по заголовкам: «С натуры. 40 художественных автотипий с женских тел в натуре», «Физиологический мир мужчины», «История розги» и т.п. Узнав о литературных опытах дочери, разгневанный Шепшович отказывается от не имевших пользы подписок на «Ниву» и «Вестник Европы» и разоряется, не способный конкурировать по качеству «пакости» со сборниками Хаима. Заканчивает Амфитеатров свою пародию словами: «Так Бог отомстил Янкелю за то, что Янкель издавал литературные сборники. Погодите! И Хаиму то же будет!» [1, с. 826].

Таким образом, литературная пародия Амфитеатрова на «Бог мести» высмеивает литературные круги, занятые обвинениями в аморальном содержании произведений других авторов, не замечая за собой увлечение более безнравственными темами.

Многие писатели и театральные деятели; М. Горький, В.Ф. Комиссаржевская, К.С. Станиславский и другие — считали пьесу Аша поэтичной и талантливой. Уже современниками было подмечено, что «Бог мести» написан в стилистике «новой драмы». Как отмечал критик Ю. Беляев, в творчестве Аша отчетливо прослеживается «бытописание Гауптмана» и черты «нашего Чехова»

[3, с. 13]. Действительно, авторская отстраненность, отсутствие положительных героев и реальность со всей её безысходностью говорят о новой драматургической эстетике. Это объясняет и то, почему пьеса так активно привлекалась в репертуар экспериментальных, модернистских, находящихся в поиске новых форм, театров. «Бог мести» одна из тех пьес, которыми можно щекотать нервы публики, бросать ей вызов, искать новые выражения в театральном искусстве. Можно ли было обойтись без провокационных сцен? Сложно сказать. Это выбор молодого, не лишённого честолюбия автора. Большая часть критиков считала эти сцены художественно обусловленными, и с этим тяжело не согласиться. То, что Аш не был лишен таланта, он доказал своим пятидесятилетним писательским трудом и завоевал себе место в истории литературы.

Заключение. Драма Шолома Аша «Бог мести» стала особенным явлением в литературной и театральной среде начала XX века. То количество публикаций, которое вызвала эта пьеса, говорит о большом интересе к ней со стороны широкой общественности. Эстетика «новой драмы» была привлекательной для модернистских театров, однако не этот факт сделал пьесу популярной. Главные причины мы видим в следующем: 1) провокационные эпизоды поставили вопрос о границах безнравственного в искусстве и в целом жизни человека; 2) национальный колорит очередной раз поднял проблему антисемитизма; 3) тема кризиса веры была созвучна общественному настроению. Не всем современным Ашу рецензентам удалось объективно и верно растолковать его авторский замысел. И перевес в сторону осуждения критиками эпатажных по своей откровенности эпизодов пьесы очевиден. Но серьезность проблем, которые поднял в своём произведении Ш. Аш, наводит на мысль о том, что если в «Боге мести» и есть доля аморальности, то она там не ради самой аморальности.

Список источников

1. Амфитеатров А. Минуты // Театр и искусство. 1907. №49. С.825 – 827.
2. Аш Ш. Бог мести. Сборник тов-ва «Знание». Кн. XXIX. СПб. 1907.
3. Беляев Ю. «Бог мести» // Новое время. 1907. 7 апреля (№ 11160).
4. Биневич Е. М. Судьбы : очерки, портреты, исследования, воспоминания, рассказы. СПб. : Петрополис, 2018. 644 с.
5. Горький М. Собр. соч. : в 30-ти т. Т. 29 М. 1954. 672 с.
6. Импрессионист (Бентовин Б.И.) Проститутки на сцене // Театр и искусство. 1907. №38. С. 616 – 618.
7. Клейн И. А. Еврейский театр. «Бог мести» Шолом Аша // Речь. 1909. 14 марта (№ 71).
8. Кугель А. Р. Драматический театр // Русь. 1906. 18 января.
9. Левитина В. Б. ...И евреи - моя кровь : (еврейская драма - русская сцена). М. : Воздушный транспорт, 1991. 343 с.
10. Луговой А. (Тихонов) О Шолом Аше и по поводу его // Театр и искусство. 1907. №28-30.
11. На Кавказе // Русское слово. 1907. 7 ноября.
12. Новиков В. И. Литературная пародия: учеб.-метод. пособие. М.: Фак. журн. МГУ, 2019. 36 с.

13. Объективный «Бог мести» // Обозрение театров. 1907. 7 апреля (№ 100).
14. Петровская И. Ф., Сомина В. В. Театральный Петербург: начало XVIII века – октябрь 1917 года: Обзорение-путеводитель. СПб., 1994. 448 с.
15. Соболев Ю.В. (Глаголин Юрий) Летние итоги // Голос Черноземного края. 1907. №92. 2 августа.
16. Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М., 1977. 574 с.
17. Элиасберг Г. А. Драматургия Шолома Аша (1900-1910) // Научные труды по иудаике : мат-лы XIX междунар. ежегод. конф. по иудаике. М., 2012. С. 191-208.
18. Sholem Asch Reconsidered / Ed. N. Stshl. New Haven, 2004.

References

1. Amfiteatrov A. Minuty // Teatr i iskusstvo. 1907. №49. S.825 – 827. (In Russ.)
2. Ash SH. Bog mesti. Sbornik tov-va «Znanie». Kn. XXIX. SPb. 1907. (In Russ.)
3. Belyaev YU. «Bog mesti» // Novoe vremya. 1907. 7 aprelya (№ 11160). (In Russ.)
4. Binevich E. M. Sud'by : ocherki, portrety, issledovaniya, vospominaniya, rasskazy. SPb. : Petropolis, 2018. 644 s. (In Russ.)
5. Gor'kij M. Sobr. soch. : v 30-ti t. T. 29 M. 1954. 672 s. (In Russ.)
6. Impressionist (Bentovin B.I.) Prostitutki na scene // Teatr i iskusstvo. 1907. №38. S. 616 – 618. (In Russ.)
7. Klej-n I. A. Evrejskij teatr. «Bog mesti» SHolom Asha // Rech'. 1909. 14 marta (№ 71). (In Russ.)
8. Kugel' A. R. Dramaticheskij teatr // Rus'. 1906. 18 yanvary. (In Russ.)
9. Levitina V. B. ...I evrei - moya krov' : (evrejskaya drama - russkaya scena). M. : Vozdushnyj transport, 1991. 343 s. (In Russ.)
10. Lugovoj A. (Tihonov) O SHolom Ashe i po povodu ego // Teatr i iskusstvo. 1907. №28-30. (In Russ.)
11. Na Kavkaze // Russkoe slovo. 1907. 7 noyabrya. (In Russ.)
12. Novikov V. I. Literaturnaya parodiya: ucheb.-metod. posobie. M.: Fak. zhurn. MGU, 2019. 36 s. (In Russ.)
13. Ob"ektivnyj «Bog mesti» // Obozrenie teatrov. 1907. 7 aprelya (№ 100). (In Russ.)
14. Petrovskaya I. F., Somina V. V. Teatral'nyj Peterburg: nachalo XVIII veka – oktyabr' 1917 goda: Obozrenie-putevoditel'. SPb., 1994. 448 s. (In Russ.)
15. Sobolev YU.V. (Glagolin YUrij) Letnie itogi // Golos Chernozemnogo kraja. 1907. №92. 2 avgusta. (In Russ.)
16. Tynyanov YU. N. Poetika. Istoriya literatury. Kino. M., 1977. 574 s. (In Russ.)
17. Eliasberg G. A. Dramaturgiya SHoloma Asha (1900-1910) // Nauchnye trudy po iudaike : mat-ly XIX mezhdunar. ezhegod. konf. po iudaike. M., 2012. S. 191-208. (In Russ.)
18. Sholem Asch Reconsidered / Ed. N. Stshl. New Haven, 2004.

Информация об авторе

Кириллова Анна Сергеевна, кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры литературы и журналистики РГУ имени С.А. Есенина
e-mail: evdokimova-anna@list.ru

Information about the author

Kirillova Anna Sergeevna, candidate of philological sciences, senior lecturer
of the department of literature and journalism

e-mail: evdokimova-anna@list.ru

Дата поступления статьи: 23/08/2022